

Карпенко Виктор Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой хореографии факультета народной культуры Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: nikita-61@mail.ru

Этезова Салимат Хызыровна, магистрант 2 курса заочного отделения направления подготовки «Народная художественная культура» Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: etezova95@mail.ru

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА

В данной статье авторы дают представление о духовных истоках этнической танцевальной культуры, о влиянии религии на танцевальную культуру карачаево-балкарского народа. Рассматривается проблема влияния религии на развитие и содержание танцевальной культуры карачаевцев и балкарцев. Цель статьи – дать представления о духовных истоках этнической танцевальной культуры карачаево-балкарского народа.

Ключевые слова: танцевальная культура, истоки, обрядовые танцы, религия, народные пляски.

V.N. Karpenko

S.H. Etezova

Karpenko Victor Nikolaevich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of department of choreography of faculty of national culture of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: nikita-61@mail.ru

Etezova Salimat Hyzyrovna, master student of 2 courses of correspondence department, direction of training «National art culture» of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: etezova95@mail.ru

SPIRITUAL ORIGINS OF THE ETHNIC DANCE CULTURE OF THE KARACHAI-BALKAN PEOPLE

In this article the authors give view of the spiritual origins of ethnic dance culture, the influence of religion on the dance culture of the Karachai-Balkan people. The problem of the influence of religion on the development and content of dance culture of Karachayev and Balkan people is considered. The purpose of the article is to give understanding into the spiritual origins of the ethnic dance culture of the Karachai-Balkan people.

Key words: dance culture, origins, rite dances, religion, folk dances.

Наиболее ранней из сложных форм невербального общения является танец. Из потребности человека выразить свои эмоции возник уникальный феномен танца. Он существовал в доречевую эпоху, практически присутствуя во всех сферах жизнедеятельности человека, плясками отмечали рождение, все важные события жизни, встречали гостей, излечивали болезни, провожали в последний путь, чествовали память предков. Воинственные

пляски, вероятно, родились из имитации боя, другие связаны с обрядами посвящения, почитанием тотемических предков и мифологических покровителей, календарными и свадебными обрядами; огромна роль и шаманских плясок, поскольку именно шаманы были первыми профессиональными музыкантами, актерами, поэтами.

Издrevле наши предки на всех континентах во всех уголках света устраивали обрядовые пляски. И уже намного позже из танцы начали входить в жизнь человека. Их начали танцевать на праздниках. Многие из них приобрели в процессе развития этнический характер. Абсолютное большинство карачаево-балкарских танцев – это целое действие, потому что многие из них носили не только увеселительный и развлекательный характер, а являлись составной частью обряда. При этом существовали не только общенародные обряды, но и родовые или фамильные.

Истоки этнической танцевальной культуры карачаевцев и балкарцев можно поделить на два типа: материальные и духовные. Духовные истоки уходят корнями в нартский эпос, мифологию, божества, фольклор и ритуалы. К материальным истокам хореографии этих народов следует отнести быт древних карачаевцев и балкарцев (земледелие, охота, скотоводство, приготовление пищи и т.д.). Также следует выделить параллельные хореографии прикладные виды искусства – обустройство жилищ, ковроделие, карачаево-балкарский народный костюм и т.д. Стоит заметить, что эти народы на своем историческом пути исповедовали такие религии, как тенгрианство, христианство и ислам. Вследствие этого большее влияние на истоки танца карачаевцев и балкарцев оказало именно тенгрианство.

Религия оказывала серьезное влияние на развитие и содержание танцевальной и музыкальной культуры. Как известно, Верховным богом всех тюркских народов был Тенгри (Тангри, Тенгрихан), у карачаево-балкарцев – Тейри. В последнее время учеными все чаще высказывается мысль о том, что тюрки – тенгриане были одними из первых единобожников. За пятнадцать лет до того как пророк Мухаммед (с.а.в.) в маленькой пещере в окрестностях

Мекки был оповещен о том, что Бог избрал его своим посланником и отныне он должен нести людям призыв к поклонению Единому Богу, в 595 году Феофилакт Симокатта писал о тюрках следующее: «Тюрки превыше всего чтят огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, но поклоняются же единственному тому, кто создал небо и землю, и называют его Богом».

В древности и предки карачаево-балкарцев верили в единого Бога – сурового и милосердного Тейри. Тейри олицетворял вечное небо и солнце, вершил человеческие судьбы. Карачаево-балкарский бог был добр и терпелив, справедлив и снисходителен. Даже за мгновение до смерти при искреннем раскаянии человека он даровал ему свое прощение. Посвященный ему танец «Тейри той», начинался рано утром до восхода солнца и заканчивался ночью, когда появлялась луна. Танец был массовым, в нем принимали участие все присутствующие, кроме тяжелобольных. И сегодня карачаево-балкарцы клянутся именем Тейри.

Наши предки – тюрки, теряя свое единство, постепенно отошли от веры в единого Бога и стали язычниками, продолжая почитать Тенгри как Верховное божество, управляющее всем мирозданием.

Мир карачаево-балкарцев этого периода был густо населен: богами, нартскими и легендарными героями, бесами, домовыми, колдунами и оборотнями [5].

Карачаевцы и балкарцы придавали огромное значение богам и покровителям. К ним обращались за поддержкой в своей многотрудной жизни предки этого народа, в них нашли свое воплощение их верования, страхи и надежды, каждодневные заботы. Божества грома и молнии Чоппа, Шибля и Элия, величественная и мудрая богиня Умай, щедрый Долай – покровитель крупного рогатого скота, бог изобилия Золотой Хардар, покровитель охотников и волков Тотур, строгий и справедливый бог охоты Апсаты, воинственный Эрирей, Аймуш – покровитель овец, добрая богиня сна Чомпараш, Маккуруш – быстроногий покровитель коз. Богам и покровителям посвящалось великое множество праздников, почти все они

сопровождались жертвоприношениями и, непременно, обрядами и ритуалами, включавшими пляски и песни. Оттого только сохранившихся народных карачаево-балкарских танцев насчитывается около сотни. Большинство из них исполнялось не только под музыку, но и под хоровое пение. Подтверждением тому, какое высокое значение карачаево-балкарцы придавали танцу, служит то, что он входил в обязательный перечень состязаний для участников ежегодного общенационального праздника «Голлу». О нем стоит рассказать подробнее, т.к. это явление уникальное даже для народов Кавказа.

Аланский (карачаево-балкарский) праздник «Голлу» получил известность на всем Кавказе. Голлу – умирающее и воскресающее солнечное божество. Он покровитель земледелия и урожая. Это добрый седобородый старик в золотистой шубе. Ранней весной, в марте, во время весеннего равноденствия, когда возрождается природа, а с ней и мертвые предки, в его честь устраивались ритуальные празднества. В древности они проходили в Нартсане (ныне Кисловодск), позднее в Аууш-жере (кар.-балк. – пологая земля, местность) (ныне Аушегер), затем в районе Кашхатау, а после разгрома, учиненного Тамерланом, выше аулов Большой Балкарии в широкой долине Штулу. Длилось это празднество около недели. Несмотря на то, что главная роль отводилась молодежи, в нем принимали участие люди всех возрастов. Кроме балкарцев и карачаевцев нередко его посещали и гости из Сванетии, Дигории, Кумыкии, Ичкерии, позднее и адыги. «Голлу» представлял собой сложный обряд, состоящий из нескольких этапов [1].

Началом всему было ритуальное открытие, во время которого жрец или один из уважаемых членов общенародного Тере (народное законодательное собрание) исполнял на свирели мелодию в честь божества. После этого другой жрец произносил благопожелание, держа в руках большую чашу с айраном или бузой (пивом). Затем начинались хороводные, массовые танцы, посвященные воспеванию величия, благородства и доброты Голлу. В них принимали участие все присутствующие, независимо от пола и возраста.

Первыми начинали танцевать старшие, а затем, образовав круг, в пляску включалась молодежь. Кульминацией праздника было приглашение молодежи к участию в конкурсах на самую красивую девушку и лучшего парня. При выборе красавицы учитывалась не только ее внешность, но и умение петь, танцевать, готовить, вышивать, шить и носить одежду, а также манеры, воспитанность, скромность, остроумие. Победителем среди мужчин считался тот, кто признавался лучшим в различного рода соревнованиях: скачках, джигитовке, беге, стрельбе из лука, толкании камня, борьбе и др. Эти состязания вполне обоснованно можно приравнять к греческим Олимпийским играм. Выйти из них победителем значило прославить свое имя на весь Кавказ. Но, как ни странно, для этого суровому горцу были необходимы не только сила, мужество и ловкость, но и нежное сердце, тонкий вкус. Умение играть на музыкальных инструментах, танцевать и петь, в том числе песни собственного сочинения, было обязательным для победителя. В одну из последних ночей праздника совершались поминки по предкам, которые сопровождались жертвоприношениями. И конечно же танцами.

Наибольшее число песен и танцев было посвящено Аpsаты, богу охоты, всемогущему и всеильному обладателю несметного количества животных. Следует сказать, что Аpsаты на редкость симпатичный бог. Строгий и справедливый хранитель диких зверей и животных, он зорко следит за тем, чтобы охотники не нарушали установленные им законы. А законы эти удивительно продуманы и гуманны – требуют бережного отношения к живой природе, к животному миру – и расписаны богом до мелочей. Пожалуй, они пришлись бы по сердцу самому взыскательному представителю движения «зеленых». Бессмысленное уничтожение животных приравнивалось к убийству человека. Запрещалось стрелять в детенышей и самок, в сотого зверя, т.е. удачливый охотник должен был оставить этот промысел после своей девяносто девятой жертвы, иначе его мог настигнуть гнев Аpsаты. Чтобы сохранить свои стада от метких стрел, Аpsаты подарил

карачаево-балкарцам айран, чудесный напиток, утоляющий жажду, дающий силу [5].

В честь Тотура, покровителя охотников и волков, устраивали праздники осенью и по окончании охотничьего сезона весной. И там тоже плясали и пели. Труд охотника считался тяжелым и опасным, но почетным. С самыми умелыми и удачливыми из них связано много песен и легенд. Существовал ритуальный праздник посвящения в охотники, к участию в котором допускались только мужчины. Сопровождался он хоровым пением, игрой на музыкальных инструментах и, конечно, танцами. Перечень обрядовых карачаево-балкарских танцев можно продолжать еще долго.

В религии балкарцев и карачаевцев особое место занимали культы священных роц и деревьев, которые имелись в каждом ущелье Балкарии. Например, в роце Чоппа, где проводились охотничьи праздники в честь окончания сезона.

«Ритуалы, связанные с культом дерева, у балкарцев сохранились в той или иной мере до последнего времени» [1]. Балкарцы и карачаевцы поклонялись таким деревьям, как груша, береза, тополь. Ярким свидетельством почитания дерева является культ грушевого дерева «Раубазытерек», которое находилось в Верхней Балкарии, около с. Шаурдат. В своей книге Кудав М.Ч. дает несколько вариантов исполнения обрядового танца «Раубазы», такие как: охотничий вариант, свадебный вариант, умыкание невесты в танце «Раубазы», «Примирение кровников» [3].

Общим для всех вариантов являются символы, передаваемые исполнителем: исполнитель встает на носки, которые означают корни дерева, корпус – ствол дерева, руки – ветки, ладони – листья, кулак – плоды, пальцы – тонкие ветки, одежда – кора. Если исполнитель, поднимая руки вверх, левую отводит вниз – ветер сломал ветку. Исполнитель, поднявший руки в стороны и слегка раскачивающийся, демонстрирует, что дует сильный ветер. Если он сжимает пальцы в кулак и разжимает их, то это означает, что плоды (груши) падают на землю [3].

После того, как языческих богов вытеснило христианство, а затем ислам, традиции и обряды претерпели изменения. Как известно, пляска с настороженностью воспринимается в исламской религии, поскольку ассоциируется с возбужденным состоянием. Причина – в магическом влиянии музыки и танца на сознание человека, одурманивающей способности звука, ритма и движения. (Примером может служить буйство молодежи после рок-концертов или экстаз, в который впадают шаманы.) Но, тем не менее, танец часто сопровождает народные увеселения и частные представления даже в исламских странах.

С приходом ислама в Балкарии и Карачае безвозвратно ушли в прошлое общенародные праздники, посвященные различным богам, остались семейные торжества, которые принимали общесельский характер: свадьбы, проводы и встречи юношей с воинской службы, рождение ребенка. Но, создавая новое, народ хранил в памяти танцы предков и через века бережно пронес яркое самобытное национальное искусство. В ходе исторического развития, несмотря на непростые условия жизни, народ творил, создавал духовные ценности, которые развивались под влиянием многих факторов и дошли до нас во всем своем многообразии.

Список используемой литературы:

1. *Джуртубаев М.Ч.*, Древние верования балкарцев и карачаевцев. Краткий очерк. Нальчик, 1991. 256 с.
2. Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / Сост. А.И. Алиева. Нальчик: Эльбрус, 1983. 432 с.
3. *Кудаев М.Ч.* Древние танцы балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1997. 174 с.
4. *Кудаев М.Ч.* Карачаево-Балкарские народные танцы. 1984. 115 с.

5. Нарты: героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994. 656

с.